

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-3-97-110

УДК 392:291

Т. В. Клячина¹

Содержание статьи

Введение⁹⁸
Выбор брачного партнёра. Заключение
брака¹⁰¹
Особенности формирования
религиозной и этнической
идентичности у детей¹⁰³
Религиозные и национальные
праздники, национальные блюда и
музыка в межэтнических семьях¹⁰⁵
Заключение¹⁰⁷

Информация о статье

Поступила в редакцию: 13.10.2025
Передана на рецензию: 17.10.2025
Получена рецензия: 10.11.2025
Принята в номер: 28.11.2025

Особенности сохранения национальных традиций и религии в межэтнических семьях на примере Республики Татарстан (по материалам глубинного интервью)

*Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан;
tatyana-1096@mail.ru*

Аннотация. Анализ демографических данных по Республике Татарстан показывает, что доля детей, рождённых в межэтнических семьях, увеличивалась в 1990–2010 годах, а с 2010 года и по настоящее время свыше трети всех новорождённых приходится на смешанные браки. Межэтнические семьи часто сталкиваются с вызовами, связанными с сохранением и передачей детям религии и национальных традиций. Интервью, проведённое в 2025 году среди таких семей, выявило основные способы сохранения и передачи религии и национальных традиций.

Исследование показало, что для большинства пар решение вступить в межэтнический брак основывалось на любви, общих жизненных ценностях и взглядах, тогда как этническая или религиозная принадлежность партнёра имела меньшую значимость. При этом религиозная принадлежность брачного партнёра была принципиально важна лишь для респондентов, строго соблюдающих религиозные нормы и рассматривающих единое вероисповедание как обязательное условие брака.

В семьях, где супруги исповедуют разные религии, нередко наблюдается частичное или полное опущение некоторых религиозных обрядов. Например, при рождении ребёнка могут отсутствовать традиционные ритуалы, такие, как крещение или имянаречение, что предоставляет ребёнку возможность самостоятельно выбрать религию во взрослой жизни.

Большинство респондентов стремятся сохранить и передать национальные традиции через совместное празднование национальных праздников, приготовление традиционных блюд и прослушивание песен на родных языках. Национальные праздники в таких семьях приобретают особое значение, т. к. способствуют созданию общего культурного пространства, укреплению семейных связей и сближению супругов с детьми.

Ключевые слова: национальные традиции, религия, межэтнические семьи, воспитание детей, языковые практики в семье, Республика Татарстан.

Работа выполнена за счет предоставленного в 2024 году Академией наук Республики Татарстан гранта на осуществление фундаментальных и прикладных научных работ в научных и образовательных организациях, предприятиях и организациях реального сектора экономики

---

¹ *Клячина Татьяна Владимировна* – младший научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан.

Республики Татарстан. Проект «Трансляция и сохранение этноконфессиональных традиций в современных межэтнических семьях».

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-3-97-110

UDC 392:291

Content of the article

Information about the article

*T. V. Klyachina*²

Introduction.
Choosing a marriage partner. Marriage.
The cultivation of religious and ethnic identity in children.
Religious and ethnic holidays, ethnic cuisine and music in interethnic families.
Conclusion.

Received: 13.10.2025
Submitted for review: 17.10.2025
Review received: 10.11.2025
Accepted for publication: 28.11.2025

Preserving National Traditions and Religion in Interethnic Families: the Case of the Republic of Tatarstan (Based on In-Depth Interviews)

*Center for Islamic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan;
tatyana-1096@mail.ru*

Abstract. An analysis of demographic data for the Republic of Tatarstan shows that the proportion of children born to interethnic families increased between 1990 and 2010, and from 2010 to the present, over a third of all newborns are born to mixed marriages. Interethnic families often face challenges associated with preserving and transmitting religion and national traditions to their children. An interview conducted in 2025 among such families identified the main ways in which religion and national traditions are preserved and transmitted. The study revealed that for most couples, the decision to enter into an interethnic marriage was based on love, shared values, and shared views, while the partner's ethnic or religious affiliation was less important. Moreover, the partner's religious affiliation was fundamentally important only for respondents who strictly observed religious norms and considered a common faith a prerequisite for marriage. In interethnic families where spouses practice different religions, some religious rites are often partially or completely omitted. For example, traditional rituals such as baptism or naming may be absent at the birth of a child, giving the child the opportunity to independently choose a religion in adulthood. Most respondents strive to preserve and pass on national traditions through joint celebrations of national holidays, preparing traditional dishes, and listening to music in their native languages. National holidays take on special significance in such families, as they help create a shared cultural space, strengthen family ties, and bring spouses and children closer together.

Keywords: national traditions, religion, interethnic families, raising children, language practices in the family, the Republic of Tatarstan.

This work was funded by a grant awarded in 2024 by the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan for fundamental and applied research in scientific and educational organizations, enterprises, and organizations in the real sector of the economy of the Republic of Tatarstan. The project was titled "Transmission and Preservation of Ethno-Confessional Traditions in Modern Interethnic Families".

Введение

Межэтническая или смешанная семья – это союз людей, принадлежащих к разным этническим группам. По словам Т. Л. Боковой, такие семьи «выступают ключевыми микроячейками полиэтнического общества, в которых проявляются культурно-психологические особенности различных этнических групп» [3, с. 103]. В зависимости от

---

² *Klyachina Tatyana Vladimirovna* – junior researcher at the Center for Islamic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan.

степени родства народов и религиозной идентичности различают следующие типы межэтнических браков:

- 1) брачные союзы представителей «родственных народов», схожих по культуре, традициям и языку (например, русские и белорусы);
- 2) брачные союзы представителей «неродственных народов» (например, кавказские и славянские народы);
- 3) брачные союзы представителей «неродственных народов», исповедующих общую религию (например, народы Дагестана и татары);
- 4) брачные союзы представителей «родственных народов», исповедующих разные религии (абхазы – христиане, адыгейцы – мусульмане);
- 5) брачные союзы, включающие представителей одного народа, но исповедующих разные религии (например, арабы-христиане и арабы-мусульмане) [13, с. 151].

Характерной особенностью Республики Татарстан является ее этнокультурное и религиозное многообразие. В регионе проживают представители более 173 национальностей. Анализ демографических данных показывает, что доля детей, рождённых в межэтнических семьях, увеличивалась в 1990–2010 годах, а с 2010 года и по настоящее время свыше трети всех новорождённых приходится на смешанные браки [17, с. 53]. С увеличением числа межэтнических браков возрастает актуальность исследования сохранения религии и национальных традиций в смешанных семьях. «Национальные традиции – устойчивые явления тех сфер жизнедеятельности народа, нации, которые регулируются функциями общественного сознания – в национальной культуре, семейном быту, языке, художественном творчестве, психологии поведения и общения. Характеризуются прежде всего устойчивостью, стереотипностью и преемственностью и выступают как долговременный фактор массовой регуляции общественных явлений» [20].

Вопросы межэтнических семей в Татарстане были затронуты в работах ряда авторов. Л. К. Нагматуллина, О. А. Максимова [16, с. 227–230] в статье «Межэтнические браки в оценках молодежи Татарстана: тренды и региональная специфика» отметили, что именно наличие положительных примеров межнациональных браков, создает устойчивую основу для формирования позитивного отношения к ним молодежи Татарстана. Г. И. Галиева в своём исследовании сделала акцент на отношении к межконфессиональным бракам со стороны соблюдающих мусульманок [5, с. 1326–1331]. Автор подчёркивает, что по данному вопросу не существует единого мнения: часть респонденток положительно оценивает такие союзы, выделяя их как источник культурного обогащения. Вместе с тем, участницы опроса занимают противоположные позиции, отмечая ряд сложностей, среди которых проблема воспитания детей в межконфессиональных семьях. З. А. Исхакова в своей статье «Этноязыковые проблемы в современных национально-смешанных семьях Татарстана» [8, с. 7–22] поднимает проблему этноязыковой преемственности в них.

Большой интерес представляют исследования отношения людей к межнациональным бракам и в других регионах России. Топчиева М. В. [22, с. 63–74] по материалам Астраханской области изучила влияние религии на формирование брачно-семейных отношений среди современной студенческой молодёжи, большая часть которой, как оказалось, не придает существенного значения религиозной принадлежности партнёра при вступлении в брак. А. Д. Коростелева [11, с. 78–93], основываясь на материалах экспедиций 2006, 2007 и 2008 гг. в этнически смешанные селения Приуралья и Поволжья, исследовала этническую идентификацию детей из смешанных семей и её зависимость от этнической принадлежности родителей. М. М. Шахбанова в статье «Межрелигиозный брачный союз: оценка и восприятие в массовом сознании молодого поколения (на примере Республики Дагестан)» отмечает достаточно консервативную установку дагестанской молодежи в семейно-брачной сфере, в то же время фиксирует частичную утрату жесткого

неприятия родителями брачных союзов своих детей с представителями иного вероисповедания [23, с. 151–153].

Вопросами межэтнических семей занимались и другие авторы: Л.В. Намруева [15, с. 43–48], О. Н. Безрукова, В. А. Самойлова [2, с. 113–140]; [18, с. 170], И. И. Караев [10, с. 175–183], А. В. Верещагина [4, с. 165], Н. Г. Канзычакова [9, с. 84–86], Т. А. Спирина [21, с. 78–93], З. В. Сикевич, Ю. А. Поссель [18, с. 170]; [19, с. 121–136], Хасан М. А. Джабер [6, с. 58–62], А. Б. Базарова [1, с. 27–29], Л.П. Илларионова [7, с. 328–335] и др.

Наше исследование направлено на изучение особенностей сохранения национальных традиций и религиозных практик в межэтнических семьях Татарстана. Оно включает следующие аспекты:

- особенности свадебных обрядов при заключении межэтнических браков;
- механизмы передачи детям, рождённым в межэтническом браке, религиозной и этнической принадлежности, национальных традиций;
- организация досугового времени в межэтнических семьях (какие праздники отмечаются, какие готовятся национальные блюда, музыкальные предпочтения членов семьи).

Методологически настоящее исследование опирается на глубинные интервью, проведённые с марта по июнь 2025 года с семьями, проживающими в различных населённых пунктах Республики Татарстан, а именно: в г. Казань, г. Набережные Челны, г. Альметьевск, г. Лаишево, пгт. Аксубаево, Аксубаевский район, Арский район, Сабинский район и состоящими в межэтническом браке, а также с детьми из смешанных семей. Всего было взято 33 интервью³. В исследовании приняли участие 15 респондентов, выросших в межэтнических семьях, из которых 8 также вступили в межэтнические браки.

---

³ В качестве информантов выступили: Инф. № 1 (жен., 33 года, выросла в татаро-марийской семье, по идентичности относит себя к татарам, г. Казань, РТ); Инф. № 2 (жен., 29 лет, татарка, г. Казань, РТ); Инф. № 3 (жен., 30 лет, выросла в русско-татарской семье, по идентичности себя считает татаркой, г. Казань, РТ); Инф. № 4 (жен., 57 лет, выросла в русско-чувашской семье, по идентичности себя считает русской, пгт. Аксубаево РТ); Инф. № 5 (жен., 37 лет, татарка, Аксубаевский район, РТ); Инф. № 6 (жен., 21 год, выросла в русско-татарской семье, г. Казань, РТ); Инф. № 7 (жен., 41 лет, удмуртка, Сабинский район, РТ); Инф. № 8 (жен., 18 лет, выросла в татаро-удмуртской семье, г. Казань, РТ); Инф. № 9 (жен., 33 года, татарка, г. Казань, РТ); Инф. № 10 (жен., 45 лет, выросла в татаро-башкирской семье, по идентичности себя считает башкиркой, г. Казань, РТ); Инф. № 11 (жен., 50 лет, выросла в русско-украинской семье, г. Набережные Челны, РТ); Инф. № 12 (жен., 29 лет, выросла в татаро-армянской семье, г. Набережные Челны, РТ); Инф. № 13 (жен., 48 лет, русская, г. Казань, РТ); Инф. № 14 (жен., 22 года, выросла в русско-татарской семье, по идентичности считает себя русской г. Казань, РТ); Инф. № 15 (муж., 25 лет, вырос в русско-татарской семье, по идентичности считает себя татаринком, г. Казань, РТ); Инф. № 16 (жен., 42 года, татарка, г. Казань, РТ); Инф. № 17 (жен., 52 года, выросла в русско-татарской семье, г. Казань, РТ); Инф. № 18 (жен., 32 года, выросла в русско-татарской семье, по идентичности считает себя татаркой, г. Казань, РТ); Инф. № 19 (жен., 34 года, русская, г. Казань, РТ); Инф. № 20 (жен., 42 года, русская, г. Казань, РТ); Инф. № 21 (жен., 32 года, татарка, г. Казань, РТ); Инф. № 22 (жен., 42 года, выросла в русско-татарской семье, по идентичности считает себя татаркой, г. Казань, РТ); Инф. № 23 (жен., 49 лет, татарка, г. Казань, РТ); Инф. № 24 (жен., 22 года, выросла в русско-татарской семье, по идентичности себя считает татаркой, г. Казань, РТ); Инф. № 25 (жен., 61 год, русская, г. Альметьевск, РТ); Инф. № 26 (жен., 60 лет, марийка, Арский район); Инф. № 27 (жен., 58 лет, русская, г. Альметьевск, РТ); Инф. № 28 (жен., 30 лет, выросла в смешанной татаро-мордовской семье, по идентичности считает себя мордовкой, г. Казань, РТ); Инф. № 29 (жен., 36 лет, чувашка, Казань, РТ); Инф. № 30 (жен., 38 лет, татарка, г. Лаишево, РТ); Инф. № 31 (жен., 29 лет, выросла в татаро-марийской семье, по идентичности считает себя татаркой, г. Казань, РТ); Инф. № 32 (жен., 58 лет, татарка, г. Казань, РТ); Инф. № 33 (жен., 35 лет, выросла в татаро-русской семье, по идентичности считает себя татаркой, г. Казань, РТ).

Выбор брачного партнёра. Заключение брака

До недавнего времени браки заключались по предварительной договорённости между семьями жениха и невесты. В современном российском обществе эта традиция претерпела изменения: всё чаще молодые люди самостоятельно выбирают себе партнёра для создания семьи. Мотивы вступления в брак многообразны: любовь, материальная выгода, желание стабильных сексуальных отношений, возможность обрести независимость от родительской опеки, повышение социального статуса, попытка заполнить внутреннюю пустоту и пр. [12, с. 133]. Критерии выбора брачного партнёра разнообразны: физическая привлекательность, общие интересы, ценности, схожие взгляды на жизнь и пр. Ответы информантов на вопрос *«Что им понравилось в будущем супруге и какие факторы стали решающими при вступлении в брак»*, были поделены на основные группы:

1) любовь / эмоциональная близость.

Из интервью: *«Я вышла замуж по любви, на национальность не смотрела даже»*.

(Инт. № 7, респондентка удмуртка, супруг – татарин).

2) личные качества партнера.

Из интервью: *«Внимание, забота, надёжность, психологическая зрелость, ответственность»*.

(Инт. № 18, респондентка выросла в русско-татарской семье, по идентичности считает себя татаркой, супруг вырос в русско-марийской семье).

3) общие ценности, схожие взгляды на жизнь.

Из интервью: *«... для меня было важно и важно до сих пор, чтобы мой партнер уважал мои какие-то ценности и не менял меня что ли. Также по отношению к нему уважаю его, его ценности и не хочу их менять»*.

(Инт. № 3, респондентка выросла в русско-татарской семье, по идентичности себя считает татаркой, супруг – русский).

Значимую роль при выборе супруга (и) может играть этническая и религиозная принадлежность избранника (цы). Респондентам, состоящим в браке, были заданы следующие вопросы: *«Была ли для Вас важна национальная принадлежность будущего брачного партнёра?»*; *«Была ли для Вас важна религиозная принадлежность будущего брачного партнёра?»* со следующими вариантами ответов:

- была важна национальная принадлежность;
- была важна религиозная принадлежность;
- были важны обе – и национальная и религиозная принадлежность;
- не была важна ни национальная, ни религиозная принадлежность;
- затрудняюсь ответить.

Полученные в ходе интервью ответы были поделены на три группы: 1) религиозная идентичность супруга имеет принципиальное значение, этническая – нет; 2) религиозная и этническая принадлежность брачного партнера значимы, но не являются решающим фактором; 3) религиозная и этническая принадлежность не играет существенной роли.

Результаты исследования показали, что принципиальная позиция в вопросе религиозной принадлежности партнёра характерна для тех респондентов, которые строго соблюдают религиозные предписания и считают единое вероисповедание в браке обязательным. Среди опрошенных были выявлены две семьи, в которых один из супругов принял религию второго после заключения брака. Отметим, что вопреки распространённому мнению о том, что при межконфессиональном браке религию обычно меняет женщина, наше исследование показало, что встречаются случаи, когда мужчины тоже переходят в религию партнёрши и / или соглашаются на брачный религиозный обряд согласно ее вере.

Из интервью: *«Он знал, что я изначально хотела все-таки русского. Он меня долго добивался, что как бы даже сказал, что «если ты согласишься пожениться и все прочее, я даже приму христианство»».*

(Инт. № 20, респондентка русская, супруг – татарин).

В исследовании приняли участие респонденты, которые сами и / или их супруги являются христианами (православными протестантами), мусульманами (суннитами), а также представители традиционных верований (например, марийская традиционная религия) и атеисты. Поскольку христиане и мусульмане составляли большую часть информантов, остановимся на двух этих религиях.

Христианство и ислам определяют брак как союз мужчины и женщины с целью создания семьи, основанный на взаимной любви и добровольном согласии. Условия заключения брака в двух этих религиях разнятся. С точки зрения христианства, для того чтобы союз мужчины и женщины был благословлен Богом, необходимо совершить специальный церковный обряд – венчание. Венчание возможно только между христианами. Оба брачующихся должны принадлежать к христианской вере и быть крещеными⁴. В отличие от христианства, в котором один из супругов не может быть нехристианской веры, в исламе мужчина-мусульманин может жениться на женщине из числа Писания (христианке или иудейке), если она следует своим религиозным предписаниям. Также в отличие от христианства, ислам допускает многоженство, но ограничивает количество жен до четырех [14, с. 93]. Для признания брака в исламе требуется совершение обряда никаха.

Наше исследование показало, что часть опрошенных респондентов, регистрировала брак только в органах ЗАГСа, у другой части была проведена и религиозная церемония. Информанты, которые не проводили религиозную церемонию объясняют это следующими причинами:

1) поженились во времена Советского Союза, и тогда это не было распространено.

Из интервью: *«Мы раньше регистрировались в гражданские браки, в ЗАГСах, в наши советские времена».*

(Инт. № 4, респондентка выросла в русско-чувашской семье, по идентичности считает себя русской, супруг – татарин).

2) разная религиозная принадлежность.

Из интервью: *Мы с мужем сразу на берегу договорились, чтобы было не обидно ни моим родственникам, ни его родственникам, что мы не будем делать ни венчания, ни никаха. Может быть, через много-много лет мы к этому вернемся и повенчаемся, но на данный момент нет. У нас был только ЗАГС».*

(Инт. № 2, респондентка татарка, супруг – русский).

Исследование показало, что в моноконфессиональных семьях, в которых супруги исповедуют одну религию, мусульмане обязательно проводят никах, тогда как среди опрошенных христианских пар венчание было лишь у одной семейной пары. Респонденты-христиане объясняли низкую распространённость венчания тем, что этот обряд воспринимается ими как очень ответственный шаг, требующий высокой осознанности. Кроме того, вероятно, проведение никаха проще в организации и расторгнуть его легче, чем венчание. В результате семьи с христианской принадлежностью обычно ограничиваются регистрацией в ЗАГСе, тогда как мусульманские пары, помимо официального оформления, заключают также религиозный союз.

Из интервью: *«Хотим, но у меня и у мужа очень серьезный взгляд на венчание. Это не просто так пойти и почитать в церкви молитву. Для него это надо с человеком жизнь прожить, он прекрасно понимает, что это связывает тебя не просто здесь, а как бы навсегда».*

(Инт. № 19, респондентка русская, супруг – чуваш).

---

4 Азбука Веры. – URL: <https://azbyka.ru/brak> (дата обращения: 01.09.2025).

У трети опрошенных респондентов из межконфессиональных семей, где один из супругов является мусульманином, также проводился обряд никах. Значимость этого ритуала была характерна преимущественно для семей, в которых мужчина является практикующим мусульманином и придаёт обряду принципиальное значение. В то же время другими участниками исследования религиозная процедура воспринималась, скорее, как элемент культурной традиции. Некоторые информанты также отметили, что совершали обряд никаха по настоянию старшего поколения.

Из интервью: *«Да, мы проводили никах. Просто согласилась посидеть на никахе, не меняя религии, просто из-за уважения к его родственникам».*

(Инт. № 13, респондентка татарка, супруг – татарин).

Из интервью: *«Мы не собирались делать религиозных обрядов. Но вот абика моя с мамой настояли, чтобы был никах. Мы провели никах, прежде чем я уехала».*

(Инт. № 30, респондентка татарка, супруг – русский).

Исследование демонстрирует, что совершение религиозного обряда, даже если он воспринимается преимущественно как культурный элемент, имеет большее значение для мусульман, включая тех, кто не является практикующим, чем для христиан или язычников (марийцев, чувашей).

Исследование показало, что из опрошенных межконфессиональных пар лишь в двух случаях произошла смена религиозной принадлежности – женщина приняла ислам, а мужчина – христианство. В остальных же семьях после проведения религиозного обряда каждый из супругов сохранил свою веру.

Из интервью: *«Я в исламской религии, а муж язычник. При заключении брака мы не вдавались в национальные традиции. Никах только был».*

(Инт. № 32, респондентка татарка, супруг – мариец).

Заключение брака представляет собой комплексный процесс, включающий не только официальную регистрацию и религиозные обряды, но и разнообразные народные традиции и свадебные обряды. В ходе проведенного интервью выявлено, что среди информантов не зафиксировано проведение свадеб в строго национальном стиле какого-либо народа. Вместе с тем практически на всех свадьбах отмечалось присутствие традиционных элементов, таких, как выкуп невесты, свадебный каравай и обряды встречи жениха и невесты и пр.

Из интервью: *«Там была соблюдена такая татарская традиция, когда встречают невесту там подушку кладут и мёд с маслом. «...» На эту подушку, как я поняла, нужно ногами встать, а я на нее села, чтобы не пачкать. Вот, я не была в курсе вот этой традиции, но интересно было».*

(Инт. № 6, респондентка выросла в русско-татарской семье, супруг – татарин).

Особенности формирования религиозной и этнической идентичности у детей

В семьях, в которых супруги исповедуют разные религии, часто возникают вопросы: какой религиозный обряд провести при рождении ребёнка и в духе какой веры его воспитывать. Часто этот выбор осложняется вмешательством старших родственников.

Участникам исследования, имеющим детей или планирующим в будущем их иметь, был задан вопрос: *«Какие религиозные обряды Вы совершали (будете совершать) при рождении ребенка?»*. Ответы информантов были поделены на три группы:

1) предоставили (предоставите) ребёнку право выбора религии в осознанном возрасте.

Из интервью: *«Сын мусульманин, дочка христианка. Выбирали сами».*

(Инт. № 13, респондентка русская, супруг – татарин).

2) крестили (крестить) ребёнка.

3) провели (проведете) исламский обряд имянаречения («исем кушу»).

Обрезание мальчиков в исламе является сунной, что подчеркивает важность этого обряда для мусульман. Мы не задавали респондентам, воспитывающим мальчиков по нормам ислама и проводившим обряд «исем кушу», прямых вопросов об обрезании, поскольку посчитали данный вопрос интимным и деликатным. Тем не менее, некоторые информанты самостоятельно упоминали об этом в интервью, отмечая значимость обрезания с точки зрения религии, традиции и гигиены.

На выбор той или иной позиции оказали влияние следующие факторы: 1) принципиальная позиция одного из родителя / родственников; 2) нейтральное отношение одного из супругов к данному вопросу; 3) следование позиции «мать – продолжение рода».

Из интервью: *«Ребёнок раз выходит из утробы матери, значит он всё равно как бы по материнской линии должен идти».*

(Инт. № 4, респондентка выросла в русско-чувакской семье, по идентичности считает себя русской, супруг – татарин); 4) различное религиозное воспитание детей, проживающих в одной семье.

Из интервью: *«А ещё, что касается православия, то есть получилось, что мы старшего сына крестили, среднюю дочку мы не крестили, и вот третий сын, мы его крестили только по той причине, потому что мы его отдали в русскую классическую школу...».*

(Инт. № 23, респондентка татарка, супруг – русский); 5) религиозный синкретизм. Совмещение двух религиозных традиций.

Из интервью: *«Конечно, для его семьи важно, чтобы наш сын тоже был в их получается религии, в их традиции. Но мы соответственно нашего сына крестили» «...». До того, как крестили мы сходили и тоже дали ему имя [исем кушу. – Т. К.], чтобы я и моя мама могли молиться».*

(Инт. № 3, респондентка выросла в русско-татарской семье, по идентичности считает себя татаркой, супруг – русский).

Часто при выборе религиозного обряда для новорождённого в межконфессиональных семьях решающую роль играет пол ребёнка. Нередко супруги договариваются, что дочь переймет религию матери, а сын религию отца.

Из интервью: *«Мы очень долго спорили, мы очень долго думали, мы думали очень долго над тем, что ребёнок, когда вырастет, и у него будет осознанное мышление, осознанный выбор, что он сам выберет. Но так долго ждать как бы не совсем хорошо, и мы пришли к мнению «...», что мальчики у нас идут в веру отца, а девочки в веру матери».*

(Инт. № 2, респондентка татарка, супруг – русский).

Наше исследование показало, что дети из межконфессиональных семей нередко сталкиваются с внутренним конфликтом, связанным с выбором религиозной принадлежности. В ходе социализации и формирования религиозной идентичности они могут выбрать религию, которая «доминировала» в семье или напротив, которая «уступала», возможен выбор совершенно иной религиозной традиции, отказ от принадлежности к какой-либо религии либо длительный поиск собственной религиозной принадлежности.

Из интервью: *«...изначально был какой-то с точки зрения религии, наверное, заход в христианство. Поскольку бабушка христианка, бабушка крестила, с бабушкой ходили в церковь. «...». Но сама концепция православного христианства мне не подходит. И я для себя выбрала протестантизм, а конкретнее это пятидесятники».*

(Инт. № 18, респондентка выросла в русско-татарское семье, по идентичности считает себя татаркой).

Информантам был задан вопрос: *«Какие ценности в первую очередь Вы хотите передать детям?»*. В целом все отмечали, что в первую очередь хотели бы воспитать в детях общечеловеческие качества: уважение к другим, умение сочувствовать, быть добрым и пр. Но кроме общечеловеческих моральных норм для подавляющего большинства наших

респондентов важно сохранить свою национальную культуру, религию и родной язык, а также передать их своим детям.

Часто воспитанием и передачей культурных и религиозных ценностей занимаются не только родители. Значительную роль в этом играют старшие родственники, которые приобщают детей к религии, учат национальному языку и передают традиции и обычаи.

Из интервью: *«Бабушка привлекает детей к определенным религиозным обрядам, в мечеть ходят вместе с бабушкой».*

(Инт. № 7, респондентка удмуртка, супруг – татарин).

Интересно отметить, что в одной семье приверженность национальным традициям детей во многом зависит от того, кто из родственников оказал на них большее влияние.

В исследовании приняли участие брат и сестра, воспитывавшиеся в одной семье (интервью № 14 и 15). Несмотря на общее воспитание, они придерживаются традиций разных народов, что отражается в их самоидентификации. Так, информант № 15 считает себя татарин, поскольку усвоил культурные ценности татарской стороны, тогда как его сестра (информант № 14) идентифицирует себя как русская, ориентируясь на традиции, переданные русской бабушкой.

Из интервью: *«Основные традиции прививали мои бабушка и дедушка по отцовской линии, так как именно они были активными сторонниками соблюдения всех важных аспектов национальной культуры и религиозной обрядности. И жили они ближе, в одном доме с нами, но в другом подъезде. Я очень часто проводил время у них. Бабушка с маминной стороны тоже активно участвовала в передаче семейных русских традиций, но, больше их впитала моя сестра».*

(Инт. № 15, респондент вырос в русско-татарской семье, по идентичности считает себя татарин).

Из интервью: *«Однако я считаю, что он больше в сторону, ну как бы более татарские традиции впитал, я больше русской. То есть мы вот очень полярные получились. И он тоже, вот такую оценку могу дать его характер, он более эмоциональный, как я и говорила ранее, как моя татарская сторона, я более спокойная, и, наверное, у меня шире кругозор более таких современных взглядов, как русская сторона».*

(Инт. № 14, респондентка выросла в русско-татарской семье, по идентичности считает себя русской).

Религиозные и национальные праздники, национальные блюда и музыка в межэтнических семьях

Кухня. Национальная кухня занимает особое место среди элементов традиций каждого народа, обладая своей уникальной спецификой. Национальная кухня исследуемых нами народов отличается большим разнообразием.

В опросе приняли участие в большей степени семьи, в которых один из супругов является татарин. Мы выявили, что в каждой из опрошенных семей на столе регулярно присутствуют блюда татарской и русской кухни. Однако частота и поводы их приготовления варьируются: одни семьи готовят в повседневной жизни, другие преимущественно по праздникам и особым случаям.

Из интервью: *«Бывает готовим белэш, бывает готовим манты, бывает готовим кыстыбый. А русской кухней ежедневно ей питаемся, можно сказать».*

(Инт. № 2, респондентка татарка, 29 лет, супруг – русский).

Наше исследование демонстрирует, что женщины-респондентки, вступившие в брак с татарами, с большим желанием учатся приготовлению татарских блюд.

Из интервью: *«Да, моя свекровь меня научила всему. Я и балиши пеку, и треугольники пеку, и кыстыбый делаю».*

(Инт. № 11, респондентка выросла в русско-украинской семье, супруг – татарин).

Исследование показало, что блюда чувашской, марийской, удмуртской, мордовской и башкирской кухни, практически не готовятся в опрошенных нами семьях, где супруги являются представителями этих народов, или встречаются крайне редко. Возможно, это связано с доминированием в повседневном питании русской и татарской кулинарных традиций, а также с ассимиляцией этнических особенностей в многонациональной среде.

Из интервью: *«Из марийских блюд есть лепешки из печи. В печи их готовили я помню. Даже не лепешки, а блины».*

(Инт. № 1, респондентка выросла в татаро-марийской семье, по идентичности считает себя татаркой).

Музыка. Музыка в межэтнических семьях становится неким мостом, который помогает их членам лучше понять и принять разные национальные особенности. Результаты нашего исследования выявили две основные тенденции в изменении музыкальных предпочтений после вступления в брак:

1. Один из супругов преимущественно начинает слушать музыку на родном языке своего партнёра.

Из интервью: *«Ой, татарские песни я очень давно не слушаю, поскольку муж не понимает, ему это неинтересно, зачем его лишний раз раздражать, давно не слушала. Так мы слушаем в основном иностранные, какие-нибудь зарубежные и наши русские».*

(Инт. № 2, респондентка татарка, супруг – русский);

Из интервью: *«Ну, сейчас я больше, наверное, татарских эстрадных песен слушаю. Сейчас русских певцов оказывается я вообще не знаю, хотя раньше слушала только русскую эстраду. Сейчас приобщилась к татарской».*

(Инт. № 7, респондентка удмуртка, супруг – татарин).

2) супруги начинают слушать музыку своей культуры и культуры своего партнера.

Из интервью: *«Слушаю вообще разную музыку, то есть и русскую, и в последнее время, опять-таки я говорю, у меня какое-то национальное самосознание проснулось – татарские начала песни слушать. И муж у меня тоже слушает, и петь пытается».*

(Инт. № 21, респондентка татарка, супруг – русский).

Исследование показало, что дети из межэтнических семей обычно слушают музыку обеих культур с возможным доминированием одной из них.

Из интервью: *«Песни марийские, музыка красивая мне нравится и костюмы красивые национальные».*

(Инт. № 1, выросла в татаро-марийской семье, по идентичности считает себя татаркой).

Из интервью: *«В основном дети сейчас молодежные песни слушают, а вот в школе им приходится выступать и на чувашском языке они поют, и на татарском».*

(Инт. № 5, татарка, супруг – чуваш).

Праздники. Главными религиозными праздниками мусульман являются Курбан-Байрам и Ураза-Байрам, христианскими – Пасха и Рождество. Среди национальных праздников, опрошенных можно выделить Сабантуй у татар и башкир, Семьк – у марийцев, Уяв – у чувашей, Гырон быдтон – у удмуртов, Масленицу – у русских и пр.

Информантов, которые принимали участие в нашем исследовании можно поделить на две группы: одни отмечают только религиозные и национальные праздники, другие – религиозные, национальные и светские. При этом для второй группы респондентов религиозные праздники являются в какой-то степени элементом культуры.

Из интервью: *«Наша семья сочетает обе культуры: мы посещаем мечеть вместе с отцом, соблюдаем пост, празднуем национальные праздники, такие как Сабантуй, при этом активно поддерживаем дружбу с представителями русского сообщества, что помогает сохранять баланс между двумя культурами».*

(Инт. № 15, респондент вырос в русско-татарской семье, считает себя татарин).

Наше исследование показало, что религиозные праздники двух религий в межконфессиональных семьях часто совмещаются. Так, например, во многих семьях красят яйца на Пасху и режут барана на Курбан-Байрам. При этом, как правило, супруги, которые сами являются выходцами из смешанных семей, относятся к этому проще и у них это не вызывает религиозного диссонанса.

Из интервью: «...по мусульманскому календарю, мы празднуем Курбан-Байрам и по христианскому – это Пасха, Рождество, если про религиозные праздники. И, естественно, такие, как Новый год, 8 марта, 23 февраля, дни рождения».

(Инт. № 16, респондентка татарка, супруг вырос в русско-марийской семье).

Заключение

Результаты проведённого исследования показывают, что религиозно-правовые нормы в реальной жизни часто расходятся с практикой: многие пары вступают в межрелигиозные браки, руководствуясь личными чувствами и другими факторами, а не религиозными ограничениями. Среди опрошенных информантов часть заключала исключительно светский брак, тогда как другая совмещала его с религиозным обрядом. Примечательно, что в моноконфессиональных семьях мусульмане обязательно проводили никах, в то время как венчание среди христиан встречалось крайне редко, что обусловлено более сложной и длительной процедурой.

В межрелигиозных семьях часто возникает вопрос выбора религии для воспитания ребёнка и проведения обряда при его рождении. На этот процесс существенное влияние иногда оказывают старшие родственники, преимущественно бабушки и дедушки. Возможны различные варианты решения: крещение, проведение мусульманского обряда «исем кушу» или предоставление ребёнку права выбора в будущем. Часто в таких семьях формируется религиозный синкретизм – сочетание двух обрядов и воспитание одновременно в нескольких религиозных традициях.

Исследование показало, что дети из межконфессиональных семей часто испытывают внутренние конфликты, связанные с определением своей религиозной идентичности. Эти конфликты могут привести как к отказу от религии в целом, так и к выбору пути, отличного от религиозной принадлежности родителей.

Эмпирические данные подтверждают, что для большинства респондентов важно сохранить национальную культуру и передать её детям. Практическая реализация этих стремлений выражается через приготовление блюд национальной кухни, прослушивание песен на родном языке и празднование традиционных праздников. Значимую роль в передаче культуры и ценностей играют старшие родственники, обучающие детей языку, обычаям и традициям.

Литература

1. Базарова, А. Б. Воспитание детей на традициях и обычаях в межэтнических семьях (на примере русско-тувинских браков) / А. Б. Базарова, Н. Ч. Дамба // Материалы III Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, студентов, посвященной 20-летию юбилею Тувинского государственного университета, Году народных традиций в Республике Тыва «Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая». – Кызыл: ТувГУ, 2015. – С. 27–29.
2. Безрукова, О. Н. Этническая идентичность детей в межэтнических семьях в контексте культуры родителей / О. Н. Безрукова, В. А. Самойлова // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. Т. 22, № 3. – С. 113–140.
3. Бокова, Т. Л. Основные тенденции развития межнациональных семей в российском обществе / Т. Л. Бокова // Известия ТПУ. 2007. № 7 (311). – С. 103–106.

4. Верещагина, А. В. Этнически смешанные семьи на Северном Кавказе (образование и межэтническая адаптация): дис. ... канд. соц. наук / А. В. Верещагина. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2003. – 165 с.
5. Галиева, Г. И. Межконфессиональный брак в поликультурном обществе / Г. И. Галиева // XX Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования». – Екатеринбург: УрФУ. 2017. – С. 1326–1331.
6. Джабер Хассан М. А. Перспективы межэтнического брака / М. А. Джабер Хассан // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. № 52. – С. 58–62.
7. Илларионова, Л. П. Проблемы адаптации молодых супругов в межэтнической семье / Л. П. Илларионова // Материалы международной научно-практической конференции «Ценности и интересы современного общества» (г. Москва, 25–29 мая 2015 г.). – Москва: МЭСИ, 2015. – С. 328–335.
8. Исакова, З. А. Этноязыковые проблемы в современных национально-смешанных семьях Татарстана / З. А. Исакова // *Tatarica*. 2015. № 2 (5). – С. 7–22.
9. Канзычакова, Н. Г. Межэтнические семьи Республики Хакасия: выбор этнической идентичности / Н. Г. Канзычакова // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции «Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации» (г. Казань, 26–29 июня 2024 г.). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2024. – С. 84–86.
10. Караев, И. И. Национально-смешанная семья как фактор межэтнического согласия / И. И. Караев // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 3. – С. 175–183.
11. Коростелев, А. Д. Межэтнические браки в этнически смешанных селениях Приуралья и Поволжья (по материалам 2006, 2007 и 2008 гг.) / А. Д. Коростелев // Этнографическое обозрение. 2010. № 6. – С. 78–93.
12. Ледовская, Т. В. Факторы выбора брачного партнера на разных возрастных этапах / Т. В. Ледовская // Вестник ВятГУ. 2021. № 3. – С. 131–138.
13. Макарова, И. А. Межэтнический брак: концептуализация понятия // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2014. № 164. – С. 150–154.
14. Маматкулов, Ш. И. Ислам о браке: условия, виды и правовые последствия / Ш. И. Маматкулов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 1–2 (100). – С. 92–99.
15. Намруева, Л. В. Межэтнические семьи калмыков и корейцев: выбор этнической идентичности / Л. В. Намруева // Корееведение в России: направление и развитие. 2022. Т. 3, № 3 – С. 43–48.
16. Нигматуллина, Л. К. Межэтнические браки в оценках молодежи Татарстана: тренды и региональная специфика / Л. К. Нигматуллина, О. А. Максимова // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 4. – С. 227–230.
17. Рубцов, В. А. Межнациональные браки и их влияние на этнодемографические процессы (на примере Республики Татарстан) / В. А. Рубцов, М. В. Рожко, Н. М. Биктимиров // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. № 3 (6). – С. 51–57.
18. Сикевич, З. В. Межэтническая семья в современной России: монография / З. В. Сикевич, О. Н. Безрукова, Ю. А. Поссель, В. А. Самойлова; под ред. З. В. Сикевич. – Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2018. – 170 с.
19. Сикевич, З. В. Структура и типология этнической идентичности членов межэтнических и моноэтнических семей (сравнительный анализ) / З. В. Сикевич, Ю. А. Поссель // Социологический анализ. 2019. № 1. – С. 121–136.
20. Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В. Ю. Михальченко. – Москва: Ин-т языкознания РАН. 2006. – 312 с.

21. Спирина, Т. А. Этническая идентичность подростков в межэтнических семьях / Т. А. Спирина // Вестник Хакасского гос. университета им. Н. Ф. Катанова. 2023. № 3 (45). – С. 77–81.

22. Топчиев, М. С. Влияние религиозного фактора на формирование брачно-семейных отношений в приграничном регионе (на примере Астраханской области) / М. С. Топчиев // Социодинамика. 2020. № 3. – С. 63–74.

23. Шахбанова, М. М. Межрелигиозный брачный союз: оценка и восприятие в массовом сознании молодого поколения (на примере Республики Дагестан) / М. М. Шахбанова // Комплексное развитие сельских территорий в местах добычи природных ресурсов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Десятилетию науки и технологий в Российской Федерации, Году семьи в Российской Федерации, 80-летию Алтайского района Республики Хакасия (г. Абакан, 5–6 июля 2024 г. – Абакан: Хакасский НИИ языка, литературы и истории. – С. 151–153.

References

1. Bazarova A. B., Dabcha N. Ch. Raising children based on traditions and customs in interethnic families (using Russian-Tuvan marriages as an example). *Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Postgraduates, and Students Dedicated to the 20th Anniversary of Tuva State University and the Year of Folk Traditions in the Republic of Tuva “Current Issues in the Study of Ethnoecological and Ethnocultural Traditions of the Peoples of Sayano-Altai”*. 2015. – Pp. 27–29. (In Russian)

2. Bezrukova O. N., Samoilova V. A. Ethnic identity of children in interethnic families in the context of parents’ culture. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2019. Vol. 22, no. 3. – Pp. 113–140. (In Russian).

3. Bokova T. L. Main trends in the development of interethnic families in Russian society. *Izvestia TPU*. 2007, no. 7 (311). – Pp. 103–106. (In Russian)

4. Vereshchagina A. V. Ethnically mixed families in the North Caucasus (education and interethnic adaptation): diss. [Candidate of Social Sciences]. *Southern Federal University*. 2003. – 165 p. (In Russian)

5. Galieva G. I. Interfaith marriage in a multicultural society. *XX International Conference in memory of Professor L. N. Kogan “Culture, personality, society in the modern world: Methodology, experience of empirical research”*. Ekaterinburg: URFU, 2017. – Pp. 1326–1331. (In Russian).

6. Jaber Hassan M. A. Prospects of interethnic marriage. *Psychology and pedagogy: methods and problems of practical application*. 2016, no. 52. – Pp. 58–62. (In Russian)

7. Illarionova L. P. Problems of adaptation of young spouses in an interethnic family. *Proceedings of the international scientific and practical conference “Values and interests of modern society”*. 2015. – Pp. 328–335. (In Russian)

8. Iskhakova Z. A. Ethnolinguistic problems in modern ethnically mixed families of Tatarstan. *Tatarica*. 2015, no. 2 (5). – Pp. 7–22. (In Russian)

9. Kanzychakova N. G. Interethnic families of the Republic of Khakassia: choice of ethnic identity. *Proceedings of the VI All-Russian scientific and practical conference “Positive experience of regulating ethnosocial and ethnocultural processes in the regions of the Russian Federation*. 2024. – Pp. 84–86. (In Russian)

10. Karaev I. I. National-mixed family as a factor of interethnic harmony. *Social and humanitarian knowledge*. 2012, no. 3. – Pp. 175–183. (In Russian)

11. Korostelev A. D. Interethnic marriages in ethnically mixed villages of the Urals and Volga region (based on materials from 2006, 2007 and 2008). *Ethnographic review*. 2010, no. 6. – Pp. 78–93. (In Russian)
12. Ledovskaya T. V. Factors in choosing a marriage partner at different age stages. *VyatGU Bulletin*. 2021, no. 3. Pp. 131–138. (In Russian)
13. Makarova I. A. Interethnic marriage: conceptualization of the concept. *News of the Russian State Pedagogical University named after. A. I. Herzen*. 2014, no. 164. – Pp. 150–154. (In Russian)
14. Mamatkulov Sh. I. Islam on marriage: conditions, types and legal consequences. *International Journal of Humanities and Sciences*. 2025, no. 1–2 (100). – Pp. 92–99. (In Russian)
15. Namrueva L. V. Interethnic families of Kalmyks and Koreans: the choice of ethnic identity. *Korean studies in Russia: direction and development*. 2022. Vol. 3, no. 3. – Pp. 43–48. (In Russian)
16. Nigmatullina L. K., Maksimova O. A. Interethnic marriages in the assessments of Tatarstan youth: trends and regional specifics. *Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2020, no. 4. – Pp. 227–230. (In Russian)
17. Rubtsov V. A., Rozhko M. V., Biktimirov N. M. Interethnic marriages and their impact on ethno-demographic processes (using the example of the Republic of Tatarstan). *Geopolitics and ecogeodynamics of regions*. 2020, no. 3 (6). Pp. 51–57. (In Russian)
18. Sikevich Z. V., Bezrukova O. N., Possel Yu. A., Samoilova V. A. Interethnic family in modern Russia: monograph. / ed. Z. V. Sikevich. *St. Petersburg: Scythia-print*. 2018. 170 p. (In Russian)
19. Sikevich Z. V., Possel Yu. A. Structure and typology of ethnic identity of members of interethnic and monoethnic families (comparative analysis). *Sociological analysis*. 2019, no. 1. Pp. 121–136. (In Russian)
20. Dictionary of sociolinguistic terms / resp. ed. Mikhailchenko V. Yu. *Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences*. 2006. 312 p. (In Russian)
21. Spirina T. A. Ethnic identity of adolescents in interethnic families. *Bulletin of the Khakass State University named after N. F. Katanov*. 2023, no. 3 (45). – Pp. 77–81. (In Russian)
22. Shakhbanova M. M. Interreligious marriage: assessment and perception in the mass consciousness of the younger generation (on the example of the Republic of Dagestan). *Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation dedicated to the Decade of Science and Technology in the Russian Federation, the Year of the Family in the Russian Federation, the 80th anniversary of the Altai District of the Republic of Khakassia “Integrated development of rural areas in places of natural resource extraction”*. 2024. – Pp. 151–153 (In Russian)
23. Topchiev M. S. The influence of the religious factor on the formation of marriage and family relations in the border region (using the example of the Astrakhan region). *Sociodynamics*. 2020, no. 3. – Pp. 63–74. (In Russian)